На полупрозрачной панели перед Ли Чэнцянем всплыла строка уведомления.

[Вы слушали урок в течение 6 минут. Вы получили 60 очков опыта. У вас осталось 279 очков опыта].

— Учитывая его опыт, повышение уровня навыков не должно происходить во время урока. —сердце Ли Чэнцяня сильно болело. Собрав вещи, он быстро вышел.

Раньше Ли Чэнцянь обычно ждал Цзянь Цинли, чтобы вместе пойти домой.

Но Цзянь Цинли уже ушла. Если бы это случилось в его прошлой жизни, Ли Чэнцянь был бы очень расстроен, но сейчас он ничуть не переживал.

— Ли Чэнцянь, иди сюда. — как только он вышел за ворота школы, раздался чистый и приятный голос.

Ли Чэнцяня окликнула Дин Линг. Она также была соседкой Ли Чэнцяня.

На ней был свободный свитер, обтягивающий ее миниатюрное тело, и очки в черной оправе, закрывающие половину лица. Волосы и лоб прикрывала простая шляпа.

Дин Линг выглядела просто и обыденно.

Услышав голос Дин Линг, Ли Чэнцянь сделал паузу, и улыбка на его лице вдруг стала яркой.

В прошлой жизни, когда он провалил вступительные экзамены в университет, а его родители попали в аварию, Дин Линг была единственной одноклассницей, которая пришла почтить память его родителей. Когда он занимался похоронами родителей, Дин Линг была рядом с ним и никогда не покидала его.

После вступительных экзаменов в университет Дин Линг была принята в музыкальную консерваторию «Божественный дракон». Во время каникул она всегда приходила пообщаться с Ли Чэнцянем, подбадривая его, чтобы он не сдавался.

В дальнейшем Дин Линг очень преуспела в жизни. Но даже несмотря на это, она навещала и общалась с Ли Чэнцянем всякий раз, когда находила для этого время.

Ли Чэнцянь, естественно, знал о намерениях Дин Линг. Однако из-за того, что в прошлой жизни он был в таком жалком состоянии, в то время как у Дин Линг все было так хорошо, он чувствовал себя недостойным ее.

Поэтому он намеренно причинил ей боль.

Дин Линг ушла с разбитым сердцем.

— Дин Линг. — Ли Чэнцянь подавил переполнявшие его эмоции и подошел к Дин Линг.

— А почему Цзянь Цинли не с тобой? — при упоминании Цзянь Цинли в глазах Дин Линг промелькнул намек на мрачность. Но перед Ли Чэнцянем она смогла лишь подавить горечь в сердце и сделать вид, что все в порядке.

Обычно они шли домой втроем. Дождь или солнце, Ли Чэнцянь ждал Цзянь Цинли.

— Где она? — Ли Чэнцянь указал на противоположную сторону. Цзянь Цинли улыбалась и шла бок о бок с Би Цзяляном.

Би Цзялянь также заметил, что Ли Чэнцянь смотрит на него. Он одарил Ли Чэнцяня победной улыбкой и намеренно подошел ближе к Цзянь Цинли, расхаживая, как павлин.

— Похоже, у нее отношения с Би Цзяляном. — Ли Чэнцянь непринужденно улыбнулся и продолжил: — В будущем мы вместе пойдем домой.

Дин Линг хотела что-то сказать, но когда услышала слова Ли Чэнцяня «мы вместе пойдем домой», на ее лице появилось застенчивое выражение, а сердце начало бешено биться.

— Да. — из ее рта вырвался голос, похожий на писк.

Ли Чэнцянь посмотрел на застенчивый вид Дин Линг и проклял себя за то, что был так слеп в своей прошлой жизни.

Сейчас Дин Линг выглядела простовато, потому что она специально так оделась, чтобы скрыть себя.

После окончания университета она сняла очки в черной оправе и сменила свободный свитер на белое платье. С легким макияжем она была похожа на фею с картины.

Она была красива и элегантна.

— Давай поболтаем во время прогулки. —Ли Чэнцянь и Дин Линг шли бок о бок.

— Я планирую записаться на юношеский конкурс программирования по информатике.

— Это здорово. Наш классный руководитель тоже говорил об этом сегодня на уроке, но записался только Би Цзялян. — Дин Линг кивнула. Ее лицо все еще было красным. Когда она произнесла имя Би Цзяляна, она даже тайком взглянула на Ли Чэнцяня, боясь, что он может быть раздражен.

— Регистрация должна проходить в команде. В каждой команде может быть не более трех человек. — Ли Чэнцянь не обратил внимания на эту деталь. Он продолжал говорить.

— Один отвечает за математическое моделирование, другой - за программирование, а третий - за связь.

— Пока в моей команде только я. Присоединишься ли ты ко мне в моей команде? —Дин Линг кивнула без колебаний.

— Конечно!

— Хорошо, тогда завтра, когда я буду записываться, я впишу и твое имя». Улыбка Ли Чэнцяня стала шире. В его прошлой жизни университет «Божественного дракона» был первым выбором Дин Линг. Однако ее результаты оказались недостаточно хорошими, поэтому она смогла поступить в музыкальный «Университет божественного дракона».

Ли Чэнцянь не мог изменить успеваемость Дин Линг, но он мог отправить Дин Линг в Университет «Божественного дракона», школу ее мечты, через юношеский конкурс программирования по информатике.

По дороге Дин Линг болтала о том, что интересного произошло в классе. Ли Чэнцянь мягко улыбался, кивая головой и изредка перекидываясь парой слов.

Вскоре они спустились вниз.

— Ли Чэнцянь, я поняла, что ты изменился! — на самом деле Дин Линг всегда беспокоилась, что Ли Чэнцянь будет злиться, расстраиваться и грустить из-за того, что Цзянь Цинли и Би Цзялян вместе, и что он притворяется, что улыбается.

По дороге она внимательно наблюдала за реакцией Ли Чэнцяня.

Она поняла, что он очень спокоен, очень уверен в себе и искренне счастлив.

Он совсем не выглядел что притворяется.

Мгновенно она почувствовала облегчение.

— Ты стал более уверенным! Твои глаза стали особенно живыми.

— А еще я чувствую, что ты вдруг стал очень взрослым, как дядя, который пережил бесконечные проблемы, — полушутя-полусерьезно сказала Дин Линг.

Ли Чэнцянь улыбнулся.

—Я повзрослел, и сейчас у меня лучшее настроение.

— Именно поэтому я сейчас понял, что ты лучшая. В прошлом я был слеп к этому. Теперь, когда я очистил свой разум, я, естественно, буду дорожить тем, что у меня есть. — слова Ли Чэнцяня были подобны молнии, заставившей Дин Линг помутиться рассудком.

Пробыв в оцепенении более десяти секунд, она пришла в себя.

Ее лицо мгновенно покраснело, и даже шея мгновенно стала розовой.

Счастье, застенчивость, нервозность и паника разом захлестнули ее, заставив замешкаться.

В панике она побежала обратно домой и даже не могла вспомнить, как именно она ответила Ли Чэнцяню.

Ли Чэнцянь улыбнулся, глядя, как Дин Линг возвращается домой, и пошел обратно...

— Чэнцянь вернулся. Ты хочешь хлеба или лапши? — мама которая готовила для него еду на кухне, спросила с беспокойством.

Ли Чэнцянь прослезился.

— Мама! Лапшу, пожалуйста. Я больше всего люблю лапшу, которую ты готовишь. — Ли Чэнцянь подавил голос, но он все равно задыхался и звучал гнусаво.

В своей прошлой жизни он был молод и невежественен. Он принимал заботу родителей о нем как должное и даже иногда находил их раздражающими.

После того как родителей не стало, он понял, что только его родители могут дать ему такую безусловную любовь, которую он принимал как должное.

— Дитя мое, почему ты плачешь? — Чэнь Ли принесла лапшу. Увидев красные глаза Ли Чэнцяня, она сразу же запаниковала.

— Я просто слишком сильно по вам скучаю! — увидев знакомое лицо матери и душевную боль на ее лице, Ли Чэнцянь не смог больше сдерживаться и пошел вперед, чтобы обнять ее.

— Над тобой издевались в школе? Расскажи нам. — Чэнь Ли нежно утешала его.

Его отец, Ли Тяньлань, сидел на диване с суровым выражением лица. Он уже получил уведомление от учителя о результатах экзаменов Ли Чэнцяня.

Он был готов к «хорошему разговору» с Ли Чэнцянем.

Увидев, в каком состоянии сейчас Ли Чэнцянь, он сразу же запаниковал.

— Чэнцянь, кто над тобой издевался? Скажи папе, я за тебя заступлюсь.

Ли Чэнцянь отпустил Чэнь Ли и бросился вперед, чтобы обнять Ли Тяньланя.

— Папа, никто не издевался надо мной. Я просто скучал по вам, правда.

Если посчитать время в его предыдущей жизни, то он уже был разлучен со своими родителями на десятилетия.

— На этот раз я обещаю, что больше не разочарую вас. Я обязательно поступлю в университет.

— Я обязательно сделаю так, что вы оба будете мной гордиться. — искренне сказал Ли Чэнцянь.

— Хорошо, нам все равно, будешь ли ты нами гордиться. Мы просто надеемся, что ты сможешь стать хорошим человеком, чтобы однажды, когда нас уже не будет рядом, ты смог обеспечивать себя и жить мирной и достойной жизнью, — с улыбкой сказала Чэнь Ли.

— Пойдем, не будем больше ни о чем говорить. Давай сначала съедим лапшу.

http://tl.rulate.ru/book/88379/2822055